

- 9 ДЕК. 1964

ТЕАТР

НОВОЕ ПОБЕЖДАЕТ

ЦЕЛИННЫЙ краевой драматический театр в нынешнем сезоне поставил четыре спектакля. Мало и вместе с тем — много. Мало потому, что в четырех спектаклях молодой формирующийся коллектив при любых условиях не мог полностью раскрыть своего творческого лица. Много потому, что артисты и режиссеры затратили на них столько душевной и физической энергии, что ее с лихвой хватило бы на добрых пять постановок.

Как известно, состав прежней труппы сменился более чем наполовину. Вновь прибывший главный режиссер театра Александр Смеляков старался внедрить свои приемы оформления и трактовки спектаклей. Происходила ломка устоявшихся традиций.

Говорить сейчас о коллективе театра, как об окончательно сложившемся организме — слишком рано. Тем не менее, можно уже сделать кое-какие выводы.

Во-первых, театр в какой-то степени шагнул вперед. Спектакли его отмечены печатью современной сценической культуры, убойной провинциальной ограниченности. (Это не значит, однако, что буквально все сделанное им заслуживает одобрения). Во-вторых, на целиноградскую сцену пришло сразу несколько молодых, несомненно, способных артистов. И, в-третьих, перед коллективом его открылись многообещающие перспективы для дальнейшего роста.

Сезон начался спектаклем «Рассудите нас, люди». Пьеса написана по роману Александра Андриева, получившего высокую оценку читателей. К сожалению, при инсценировке ведущие герои романа многое потеряли, стали духовно беднее, приобрели какую-то плакатность, упрощенность, прямолинейность. И все же спектакль смотрится с интересом. Он актуален в нем действуют живые люди, наши современники с их мыслями, порывами, увлечениями, ошибками и печалью. Подозревался Женя Каверина — непростительная, порывистая. Надолго сохраняется в памяти симпатичные, крепкие рабочие парни и девушки — Алеша Токарев, Петр Гордиенко, Трифон Будорагин, Аня, Лена Бороздина. Вызывает жалость Вадим Каретин, отравленный — Аркадий Растворов. Мы не равнодушны к их судьбам, к тому, какой дорогой они идут — думаем, негодум или выражаем свое удовлетворение. Значит, исполнители, авторы спектакля, в принципе, достигают поставленной цели.

Талантливости присуща простота и искренность. Л. Арибаева (Женя Каверина), В. Габеев (Алеша Токарев), А. Караський (Петр Гордиенко) играют убедительно, без натяжек. Им веришь и от души радуешься, что молодые, одаренные артисты понимают, зачем

пришли на сцену.

По-своему интересно показаны Трифон Будорагин (В. Иваненко), Лена Бороздина (К. Коровяковская), Аркадий Растворов (Ю. Будылин), Вадим Каретин (В. Гливиненко).

Несмотря на отдельные недостатки, спектакль воспринимается, как нечто единое, цельное. И в этом, конечно, заслуга режиссера А. Смелякова, сумевшего правильно «прочитать» пьесу и воплотить ее замысел в образах.

Другой, не менее удачной работой театра, на наш взгляд, является «Всеми забытый» Назыма Хикмета. Постановка осуществлена режиссером Е. Радомысленским. Правда, Радомысленский, как постановщик, оказался в более выгодном положении, чем Смеляков, потому что пьеса Назыма с драматургической, литературной точки зрения сделана отлично, действующие лица наделены емкими характерами, поступательно развивающиеся события полны трагедийной силы. Здесь есть что играть и есть что изображать. Тем не менее, и здесь от режиссера требовалась большая и адумчивая творческая работа, которую он, совместно с художником А. Шакаряном, провел в основном успешно.

В главной роли (Доктор) выступил старейший артист театра И. Розовский. Созданный им образ правдив, доходчив. Впечатление несколько портит измывчивая сутелливость, скороговорка. Ведь герой Назыма Хикмета — один из крупнейших ученых мира, человек знающий что такое слава, привыкший выступать перед массовыми аудиториями, и, вероятно, выработавший в себе умение держаться, говорить, анализировать, веско подтверждать свои убеждения. В лице же И. Розовского мы не всегда чувствуем и видим ученого такого «масштаба».

Хорошо исполняет роль Женщины — второй жены Доктора, Н. Алексеева. Артистка не навязчива. Движения и жесты ее естественны, голос спокоен, но за всеи этим всегда угадывается душевное напряжение.

Хочется поздравить К. Коровяковскую. При мовом составе театра она дважды показала свои сценические способности. Особенно удачно ее выступление в спектакле «Всеми забытый», где ей отведена роль Девушки — трагически погибшей дочери Доктора.

Заслуживает похвалы титла театра и злободневным темам современности. Этим, прежде всего, объясняется то, что зрители идут на его представления. А это, в свою очередь, налагает на коллектив театра, а его руководителей серьезную ответственность за подбор репертуара. Нельзя удовлетворяться только тем, что пьеса построена на современном материале. Вопрос следует ставить шире: каков этот материал, каковы герои, чего они хотят и ждут. Нам нужны живущие большими страстями, наделенные глубокими и широкими душами герои. Мы против нивелировки, штампованного «благородства», но мы и против пошлости, копания в мелких, ничем не примечательных душонках.

О пьесе «Серебряный бор» Ю. Эдлеса нельзя сказать чего-то особенно отрицательного, но ридом с пьесами «Всеми забытый», «Рассудите нас, люди» и «104 страницы про любовь» она кажется легковесной. Характерно, что, уходя со спектакля, сразу забываешь и о его героях, потому что они не освещены светом большой идеи, больших страстей, которые непременно есть и должны быть в каждом настоящем произведении искусства. Возможно, сжалились недоработки режиссера А. Смелякова и артистов, но спектакль, в том виде, в котором он предстал перед нами, чести театру не делает. Между выпивками, чередующимися с бречаньем титарных струн и низкопробными песенками с весьма модными влохами и подывляниями их исполнителя, будто между прочим, ведут какие-то разговоры, совершают какие-то обязательные поступки. Из всех исполнителей только Н. Рылов, играющий роль Сторожева, вызывает симпатию своей человеческой простотой и

искренностью. Остальные выглядят фальшивыми, раздвоенными.

Вызывает недоумение Филипп (В. Мильто). Здесь нет ни внешнего, ни внутреннего образа. Роль ведется примитивно, на уровне плохо поставленной художественной самостоятельности. Исполнитель не чувствует подтекста: фразы, в которых должна сквозить ирония, издевка — произносятся «в лоб», приобретают пародийно-нелепый смысл. Не спасают положения и душещипательные, удручающе-надосливые песенки, совершенно не работающие на идею спектакля, явно рассчитанные на незаскисательные вкусы. Филипп поет очень часто и выступая на сцене, и в магнитофонной записи, через динамики. Чувство меры потеряно настолько, что под конец представления, всякий раз, как начинается очередной «песенный сеанс», по залу перекатываются приглушенные смешки зрителей.

В заключение хочется подчеркнуть, что несмотря на свою молодость, коллектив театра и его режиссеры вполне способны решать сложные творческие задачи. Нужно лишь работать и работать, не боясь трудностей. В искусстве нет гладких, проторенных путей.

А. ДУБИЦКИЙ.

На снимке: сцена из спектакля «Рассудите нас, люди».

Фото Е. Лукина.